

Научная статья

УДК 343.985

EDN CUIFIZ

DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(3).305-314

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ю.П. Гармаев^{1, 2}✉, О.В. Середа²

¹ Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

² Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

20 февраля 2025 г.

Дата принятия в печать

30 июня 2025 г.

Дата онлайн-размещения

21 августа 2025 г.

Ключевые слова

Преступление; методика
расследования;
лесопромышленный комплекс;
расследование коррупционных
преступлений; наступательность
расследования; компромисс;
следственные ситуации

Аннотация. Авторы обращают внимание на недостаточную эффективность расследования коррупционных преступлений в сфере лесопромышленного комплекса. Отмечается, что в рамках криминалистического исследования преступлений в этой сфере имеет место закономерность, связанная с тем, что для совершения незаконных рубок в крупном и особо крупном размере предварительно или одновременно совершается коррупционное преступление, без которого совершение анализируемых преступлений в больших масштабах практически невозможно. С учетом этого констатируется необходимость определения коррупционных преступлений в сфере лесопромышленного комплекса в качестве хоть и сопутствующей, но все же некой отдельной категории посягательств и создания относительно самостоятельной методики их расследования. Одновременно указывается на определенное недопонимание правоприменителями типологии коррупционных и сопутствующих им преступлений, иных ключевых особенностей их криминалистической характеристики. Анализируется опыт правоохранительных органов Красноярского края — субъекта страны, наиболее богатого лесными ресурсами. На его примере авторы обозначают проблемы выявления незаконных рубок и отмечают положительный опыт выявления и раскрытия не только этих, но и сопутствующих им коррупционных преступлений. Предлагается комплекс рекомендаций, направленный на повышение эффективности борьбы сотрудников правоохранительных органов с анализируемыми преступлениями в сфере лесопромышленного комплекса. Рассматриваются особенности организации и тактики проведения оперативно-профилактических мероприятий типа «Лес», «Колея», «Ель», реализуемых оперативными подразделениями в периоды заготовки древесины. Однако после 2022 г. отмечается снижение их эффективности. Причины — профессионализация преступников и криминальная коррупция в сфере ЛПК, а также сложности в доказывании умысла на квалифицированные виды преступлений — незаконной рубки. Для решения проблем выявления, раскрытия и доказывания формулируются прикладные рекомендации о выдвижении и проверке двух типичных версий о коррупционной составляющей в преступной деятельности, связанной с незаконными рубками леса.

В заключение формулируются выводы о необходимости создания частной криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере ЛПК. Основными принципами ее реализации должны стать: применение ситуационного и компромиссного подходов, наступательность расследования, а также принцип учета типичных защитных версий.

Для цитирования. Гармаев Ю.П. Эффективные методы выявления и расследования коррупционных преступлений в сфере лесопромышленного комплекса / Ю.П. Гармаев, О.В. Середа. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(3).305-314. — EDN CUIFIZ // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 3. — С. 305–314.

Original article

EFFECTIVE METHODS OF DETECTING AND INVESTIGATING CORRUPTION CRIMES IN THE TIMBER INDUSTRY Yuriy P. Garmaev^{1, 2}✉, Olga V. Sereda²¹ Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, the Russian Federation² Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, the Russian Federation**Article info**

Received

2025 February 20

Accepted

2025 June 30

Available online

2025 August 21

Keywords

Crime; investigation methodology; timber industry; investigation of crimes of corruption; offensive character of investigation; compromise; investigative situations

Abstract. The authors draw attention to the insufficient effectiveness of investigating crimes of corruption in the timber industry. It is noted that the criminalistic examination of crimes in this sphere identifies a certain pattern: illegal logging of a large or an especially large size is preceded or accompanied by a crime of corruption, without which the crimes under analysis would be practically impossible on a large scale. In view of this, it is stated that crimes of corruption in the timber industry should be defined as an accompanying, but still a separate category of infringements, and a relatively independent methodology of their investigation should be developed. At the same time, the authors point out that law enforcers manifest insufficient understanding of the typology of corruption and accompanying crimes, as well as other key features of their criminalistic characteristics. They analyze the experience of the law enforcement bodies in Krasnoyarsk Region — the subject of the Russian Federation with the vastest forest resources. Using its example, the authors outline the problems of identifying illegal logging and describe the positive experience of detecting and solving not only these crimes, but also the crimes of corruption accompanying them.

The authors present a complex of recommendations aimed at improving the effectiveness of law enforcement work to counteract crimes in the timber industry under analysis. They examine the specifics of organizing and the tactics of carrying out such preventive operations as “Forest”, “Track”, “Spruce”, which operative departments organize during timber harvesting seasons. However, their effectiveness has been on the decline since 2022. The reasons behind this are the increased professionalism of criminals and criminal corruption in the timber industry, as well as difficulties in proving intent for the qualified types of crimes — illegal logging. In order to deal with the problems of detecting, solving and proving crimes, the authors formulate applied recommendation on developing and verifying two typical leads on the corruption component in criminal activities connected with illegal logging.

The authors draw conclusions regarding the necessity of developing a special criminalistic methodology for investigating crimes of corruption in the timber industry. Its key principles should be as following: the use of situational and compromise approaches, the offensive character of the investigation, the principle of taking into account typical defenses.

For citation. Garmaev Yu.P., Sereda O.V. Effective Methods of Detecting and Investigating Corruption Crimes in the Timber Industry. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 3, pp. 305–314. (In Russian). EDN: CUIFIZ. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(3).305-314.

Расследование и предупреждение любых видов и групп преступлений должны быть эффективными — суждение, казалось бы, банальное, поскольку вполне очевидное. Однако эта банальность далеко не так однозначна, как видится на первый взгляд. Неслучайно множество авторов, криминалистов и процессуалистов, посвятили свои труды именно этому вопросу: какое расследование и в целом все судопроизводство стоит считать эффективным, а какое — нет. Какие понятные и, главное, измеримые критерии эффективности должны

закладываться в науке и практике? Как эффективный подход (или принцип) реализовать в практической деятельности по конкретным уголовным делам? В универсальных научных определениях эффективности (лат. *efficientia*) этот феномен определяется как достижение каких-либо определенных результатов с минимально возможными издержками, или получение максимально возможного объема продукции из определенного количества ресурсов. Иначе говоря, эффективность — это поддающаяся измерению способность избегать растраты

материалов, энергии, усилий, денег и времени при выполнении чего-либо или при получении желаемого результата¹.

Говоря об эффективных методах расследования коррупционных преступлений в сфере лесопромышленного комплекса (ЛПК) и вообще всех преступлений в сфере ЛПК, возьмем за основу с соответствующими уточнениями мнение А.В. Чумакова и других авторов [1; 2]. Эффективное расследование преступлений (мы считаем, что это справедливо и для сферы ЛПК) — это совокупность законных, оптимальных и рациональных стратегических, организационных, процессуальных действий, тактических приемов и иных мер следователя, оперативного сотрудника, других уполномоченных субъектов, направленная на предупреждение и расследование максимально большого количества наиболее опасных преступлений в сфере ЛПК, т.е. незаконных рубок леса, сопутствующих коррупционных и иных преступных посягательств, с минимально возможными затратами соответствующих ресурсов и в соответствии с основными приоритетами государственной политики.

Исходя из этого определения, рассмотрим возможности повышения той самой эффективности на опыте и примерах следственной практики одного из самых богатых лесными ресурсами регионов — Красноярского края. Ежегодные отчеты органов внутренних дел о результатах оперативно-служебной и следственной деятельности в крае и других лесных регионов России² указывают на пристальное внимание правоохранительных органов к выявлению и расследованию не только незаконных рубок лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), но и фактов подкупа, иных коррупционных преступлений в отношении лиц, осуществляющих контроль и надзор в сфере лесопользования. Регулярно раскрываются и расследуются коррупционные хищения и нецелевое использование бюджетных средств, выделяемых на развитие лесной инфраструктуры. В качестве показательных

примеров можно привести уголовные дела в отношении экс-министра лесного хозяйства Красноярского края гр. М., в отношении которого вынесен и в настоящее время обжалуется в апелляционном порядке приговор по ч. 6 ст. 159 УК РФ³. Нередко попадают в поле зрения правоохранителей и чиновники более низкого ранга. К примеру, глава Ачинского и Большеулуйского лесничеств Красноярского края осужден к 6,5 годам лишения свободы, приговор вступил в законную силу и в настоящее время исполняется⁴.

Стоит отметить, что лесопользование является одной из составных частей целой совокупности отношений в сфере лесопромышленного комплекса, куда помимо самого лесопользования входит переработка, продажа, экспорт древесины и лесоматериалов, а также связанные с перечисленным отношения бизнеса и государственных органов.

Говоря об эффективности, мы должны четко понимать предмет деятельности, т.е. исходить из ранее данного понятия преступлений в сфере ЛПК. Под таковыми понимается совокупность запрещенных уголовным законом умышленных корыстных деяний (экологических, коррупционных, должностных, экономических и иных), совершаемых, как правило, с коррупционной составляющей в сфере лесного хозяйства, лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности, вспомогательных производств и сервисов, где основным предметом преступных посягательств является лес и лесоматериалы [3]. Исходя из уголовно-правового критерия выделены «основные», сопутствующие коррупционные и иные сопутствующие преступления в данной сфере. При этом мы понимаем, что в лесопромышленной сфере «основными», т.е. наиболее распространенными и широко выявляемыми, преступлениями являются опять-таки незаконные рубки лесных насаждений, предусмотренные ст. 260 УК РФ. Подобную классификацию предлагают и другие авторы, проводящие исследования в данной сфере. Например, Е.Е. Космодемьянская считает правильным классифицировать преступления

¹ Oxford English Dictionary Second edition on CD-ROM Version 4.0: Includes 500,000 words with 2.5 million source quotations, 7,000 new words and meanings. Includes Vocabulary from OED 2nd Edition and all 3 Additions volumes. Supports Windows 2000-7 and Mac OS X 10.4-10.5). Flash-based dictionary.

² Информационно-аналитическая записка о результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних за 2023, 2022, 2021, 2020 годы в республиках Бурятия, Тыва, в Красноярском, Приморском и Забайкальском краях, Иркутской области. URL: мвд.рф.

³ Экс-министр лесного хозяйства Красноярского края получил срок за взятки. URL: <https://lenta.ru/news/2024/01/19/eks-ministr-lesnogo-hozyaystva-krasnoyarskogo-kрая-poluchil-srok-za-vzyatki>.

⁴ Экс-глава лесничеств в Красноярском крае приговорен к 6,5 года колонии. URL: <https://gnkk.ru/news/yeks-glava-lesnichestv-v-krasnoyarskom-k>.

в сфере ЛПК по ряду уголовно-правовых критериев, выделяя отдельно экономические преступления, напрямую связанные с незаконным оборотом леса и лесоматериалов (ст. 191.1, 226.1, 260 УК РФ) и сопутствующие им (ст. 172.1, 173.1, 173.2, 193, 194 и другие статьи УК РФ) [4].

Как видно из определения, в рамках криминалистического исследования преступлений в сфере ЛПК была выделена любопытная закономерность, указывающая на то, что для совершения анализируемых преступлений в сфере ЛПК в крупном и особо крупном размерах, и это в первую очередь касается «незаконной рубки», предварительно или одновременно совершается коррупционное преступление, без которого совершение незаконных рубок в больших масштабах практически невозможно. Коррупционная составляющая зачастую придает внешнюю видимость законности противоправной деятельности организованных преступных формирований в сфере лесопромышленного комплекса и дает возможность получать на порядок большую незаконную прибыль от реализации полученного леса или лесоматериалов, нежели если они были бы добыты и произведены законным способом [5].

Коррупционные преступления должностных лиц в сфере ЛПК являются частью преступной деятельности более высокого уровня, чем рубка леса (по степени организованности и уровню общественной опасности). Именно эти преступления в настоящее время недостаточно часто выявляются и не всегда эффективно расследуются. С точки зрения указанного выше определения эффективности, говоря метафорически, работа правоохранительных органов в настоящее время сходна с тщетной попыткой человека перебить всех комаров в жилой комнате, где настужь раскрыты окна в вечерний влажный вечер. Сколько ни бей (силами уголовного преследования), меньше их не станет, только стены замараем. Нужно сначала закрыть окна или поставить сетку (нейтрализовать коррупцию), а уже потом разнообразными средствами, а не только силой планомерно избавляться от оставшихся комаров (незаконных рубок леса). Похожее мнение, что снижение уровня коррупции позволит снизить уровень других преступлений в определенной сфере, есть и у иностранных авторов. Например, авторы из Индонезии А. Гунаван, А.В. Лакшана в своем исследовании об эффективности правоохранительных органов при расследовании преступле-

ний коррупционной направленности говорят следующее: «Коррупция исчезнет, если будет налажено сотрудничество между обществом и сотрудниками правоохранительных органов, которые обладают высоким правовым сознанием и добросовестностью. С другой стороны, эффективное правоприменение может сократить количество совершаемых преступлений. Сокращая коррупцию, оно также может косвенно сокращать количество других преступлений» [6].

Считаем, что назрела необходимость определения коррупционных преступлений в сфере ЛПК в качестве хоть и сопутствующей, но все же некой отдельной категории посягательств, и создания относительно самостоятельной методики их расследования.

Забегая вперед, отметим, что серьезным недостатком расследования всех преступлений в сфере ЛПК, по мнению респондентов — действующих сотрудников оперативных подразделений, работников прокуратуры, других правоохранительных органов, была и остается высокая латентность коррупционных посягательств в этой сфере, преимущественная борьба с единичными, реже — с серийными незаконными рубками лесных насаждений. При этом наблюдается, по сути, искусственное занижение степени общественной опасности преступной деятельности. Связано это с тем, что до вынесения итогового решения по уголовному делу преступники возмещают тот ущерб, что входит в объем обвинения. Отсюда — назначение уголовных наказаний, не связанных с реальным лишением свободы и продолжение преступной деятельности в сфере ЛПК, только уже рецидивистами, в более организованной, профессиональной, а потому еще более латентной и опасной форме. Такой подход к активному содействию со следствием и покрытию причиненного ущерба присущ не только российскому [7] уголовному процессу, но и ряду зарубежных. Например, в Бразилии и США предлагают освобождать от уголовной ответственности лиц, совершающих незаконную рубку леса, а назначать им денежные выплаты, которые включают в себя не только оплату за использование лесных участков, но и некоторый штраф, покрывающий причиненный ими экологический вред от произведенной вырубki [8]. Однако отдельные зарубежные авторы призывают к ужесточению наказаний за незаконную рубку и оборот незаконно вырубленной древесины. К примеру, «Исследовательский справочник по экологическим

преступлениям и уголовно-правоприменительной практике» А. Нерса содержит информацию о том, что в странах, где произрастают тропические леса, с незаконным оборотом (и рубкой) растений борются в основном государственные природоохранные ведомства, а не органы уголовного правосудия; автор отмечает этот факт как упущение в юридической практике, предлагая перевести данные деяния в уголовно-правовую сферу с соответствующими наказаниями, более строгими, чем используются в настоящее время (штрафы, другие виды наказаний материального характера) [9].

Итак, при указанных закономерностях мы видим большой объем, а в некоторые годы и повышение количества уголовных дел по ст. 260 УК РФ в регионах, богатых лесными ресурсами. Однако имеем лишь единичные случаи выявления и расследования коррупционных преступлений в этой сфере. Налицо необходимость акцентирования внимания как ученых, так и правоприменителей на приоритете борьбы с криминальной коррупцией в обозначенном направлении.

Безусловно, применение уже существующих, более общих, методик расследования коррупционных [10] и должностных [11] преступлений возможно и при расследовании преступлений в сфере ЛПК. Однако будет ли такой подход соответствовать критерию эффективности? Вряд ли. Поскольку есть существенные особенности закономерностей как криминальной, так и криминалистической деятельности в данной сфере [12]. Именно это обеспечивает обозначенную выше потребность в разработке специальной — частной — криминалистической методики.

Как отмечалось нами ранее, следует выделить следующие недостатки расследования всех коррупционных преступлений (включая анализируемые — в сфере ЛПК): низкие показатели их выявляемости и раскрываемости, а также то обстоятельство, что основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с «мелкими», «низовыми» и эпизодическими коррупционными преступлениями, не представляющими особой общественной опасности и сложности в расследовании по сравнению с «верхушечными» и «деловыми» преступлениями, иными проявлениями криминальной коррупции.

Одна из многих причин столь негативной тенденции в правоохранительной деятельности — это недопонимание правоприменителя-

ми типологии коррупционных и сопутствующих им преступлений, иных ключевых особенностей их криминалистической характеристики.

Следует также выделить такие проблемы, как:

- несовершенство системы отчетности в правоохранительной и судебной системе, не стимулирующей эффективность;

- невысокая квалификация многих (но далеко не всех) правоприменителей;

- недостаточно определенные законодательные критерии провокации преступлений в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), способов изъятия предмета взятки до возбуждения уголовного дела, признаков должностного лица и управленца (примечания 1 к ст. 285 и 201 УК РФ);

- потребность в дополнительных разъяснениях на уровне решений Пленума Верховного Суда РФ относительно таких оценочных категорий, как «иная личная заинтересованность», «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства...» в составах ряда коррупционных и должностных преступлений, других уголовно-правовых признаков;

- пассивность, безынициативность некоторых оперативно-розыскных и следственных подразделений в деятельности по раскрытию и расследованию криминальной коррупции, зачастую вытекающих из предыдущих обстоятельств;

- стремление не связываться с активным противодействием по уголовным делам данной категории, привычка множества правоприменителей расследовать в основном несложные уголовные дела с перспективой их рассмотрения «в особом порядке» (гл. 40, 40.1 УПК РФ);

- коррупция в отдельных подразделениях правоохранительной системы, в некоторых судах;

- неверная оценка судебной перспективы по делам данной категории на начальных этапах расследования [13].

Интересные и ценные в русле наших размышлений выводы делают и зарубежные исследователи. Так, Томас Херцфельд и Кристоф Вайс, проведя обширный анализ соотношения последствий коррупции и отмечая юридическую неэффективность в борьбе с ней, заостряют внимание на том, что поимка коррупционного преступника коррупционером из числа

сотрудников правоохранительной системы может привести к куда более плачевным последствиям, нежели невыявление данного преступления вовсе [14].

На наш взгляд, правоохранительные органы, расследуя преступления в сфере ЛПК, должны направить свои усилия на борьбу с криминальной коррупцией в этой сфере, а не на мелкие преступления, квалифицируемые по ст. 260 УК РФ. Коррупция — гораздо более серьезная проблема, чем, по своей сути бытовая, незаконная рубка лесных насаждений. При этом несомненно, что борьба с коррупцией такого рода требует системного подхода к выявлению и расследованию всех преступлений в сфере ЛПК, а не разовых акций по пресечению преступных действий.

Специально выделяемые статистические данные на этот счет отсутствуют. Однако в результате изучения более 250 уголовных дел о преступлениях, квалифицированных по ст. 260 УК РФ и сопутствующих преступлениях, а также на основании опроса респондентов можно предположить, что на 100 выявленных и расследованных незаконных рубок приходится в среднем примерно 3–4 коррупционных преступления. То есть это когда незаконная рубка совершалась с использованием служебного положения (п. в ч. 2 ст. 260 УК РФ) либо посягательства совершены в совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 290–291.2 УК РФ.

Например, в 2023 г. Главное управление Министерства внутренних дел (ГУ МВД) по Красноярскому краю отчиталось о позитивном опыте реализации правоохранительными органами комплекса мероприятий, направленных на пресечение преступлений и правонарушений в лесном и лесоперерабатывающем комплексе. В период активной фазы лесозаготовок, т.е. в основном зимой, проводятся мероприятия по пресечению транспортировки и реализации древесины, заготовленной без соответствующих разрешений. За 2023 г. в этой сфере выявлено 628 преступлений, в том числе 350 тяжких и особо тяжких, и 455 в крупном и особо крупном размере⁵.

Выявление преступных посягательств способствует проведение оперативно-профилактических мероприятий (ОПМ) типа «Лес», «Колея», «Ель», реализуемых оперативными подразде-

лениями уголовного розыска и иных подразделений непосредственно в периоды заготовки древесины, на территориях, близких к местам производства заготовки, выезда транспортировочной техники из лесных массивов. Активная фаза заготовки — поздняя осень и зима, когда грунт становится максимально стабильным (твердым) для лесозаготовительной и транспортировочной техники. Рассмотрим кратко некоторые несекретные вопросы организации и тактики проведения таких мероприятий. Сотрудники выбирают место для постановки стационарного поста, что позволяет максимально контролировать выбранную территорию. Как правило, это точки пересечения дорог в лесных массивах, переправ через реки и подобные места, которые используются для выезда и заезда на выбранные преступниками лесные участки. Оперативными сотрудниками часто используются различные беспилотные летательные аппараты (БПЛА) для контроля лесных массивов, труднодоступной местности⁶.

При проведении названных ОПМ в период до 2014–2015 гг. они показывали довольно высокую эффективность. Это отражено в информационно-аналитических справках ГУ МВД по региону за 2015 г. и ранних. В рамках ОПМ «Лес» совместно со Службой по контролю в сфере природопользования и Агентством лесной отрасли устанавливался контроль за транспортировкой древесины на автодорогах. Похожую тенденцию отмечали и ученые, говоря о том, что операция «Лесовоз», масштабно проводимая правоохранительными органами Дальневосточного федерального округа в 2014 г., показала положительные результаты в борьбе с преступлениями в сфере ЛПК [15].

Говоря о результатах по Красноярскому краю, по итогу проведения оперативно-тактического мероприятия «Лес» в 2015 г. в регионе было возбуждено 8 уголовных дел по фактам перевозки незаконно заготовленной древесины на общую сумму более 3 млн руб. с целью сбыта (ст. 191.1 УК РФ). Все они успешно расследованы и рассмотрены судом в 2016 г. Обвиняемым вынесены обвинительные приговоры. В основных лесозаготовительных районах края (Богучанский, Абанский, Енисейский) на постоянной основе была организована работа оперативно-рейдовых групп Главного управления МВД, оснащенных необходимым транспортом

⁵ Информационно-аналитическая записка о результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Красноярского края за 2023 год. URL: <https://23.mvd.pf/folder/48207481>.

⁶ Информация по результатам проведенного опроса сотрудников оперативных подразделений уголовного розыска, 2023–2024 гг.

повышенной проходимости, в том числе вертолетом. В результате принятых мер в указанный период сотрудниками полиции было выявлено 595 преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, направлено в суд 256 уголовных дел в отношении 334 лиц. Изъято более 8,5 тыс. м³ древесины. Сумма возмещенного ущерба составила 25,1 млн руб.⁷ Эти показатели на уровне региона были признаны в целом успешными.

Однако, по мнению опрошенных респондентов, в период после 2022 г. результативность названных ОПМ упала, даже несмотря на более высокую в некоторых районах техническую оснащенность их проведения. Общая причина — указанная выше профессионализация и коррупционная составляющая преступной деятельности в сфере ЛПК. Но есть и дополнительные нюансы. В результате настоящего исследования, в частности применения методики экспертных оценок как разновидности интервьюирования⁸ оперативных сотрудников об эффективности реализации мероприятий «Лес» и «Колея», для целей выявления незаконных рубок мы совместно с респондентами пришли к некоторым выводам.

1. Упомянутое выставление стационарных постов становится малоэффективным в связи с тем, что лица, совершающие незаконную рубку леса в крупном и особо крупном размерах, уже опытные и используют современные средства связи и высокотехнологичную технику. Например, при производстве самой рубки все больше используются современные машины с механизмом быстрого удаления веток со ствола дерева. Это позволяет бригаде, производящей рубку, находиться на месте преступления непродолжительное время. Такая же оперативность — при транспортировке древесины. В ходу более легкие и маневренные или, наоборот, более проходимые лесовозы. Это позволяет преступникам быстро вывозить древесину не только по существующим лесным дорогам, но и по бездорожью.

2. Преступниками используются различные БПЛА и иные средства для наблюдения за

территорией вокруг мест незаконной рубки. Соответственно им становятся известными места вновь установленных стационарных постов, иные данные оперативной обстановки.

3. Малочисленность местного населения способствует тому, что все друг друга знают. Информация об установке поста быстро становится известна преступникам.

4. Опять-таки борьбе с «черными лесорубами» мешает высокая, по мнению респондентов, коррумпированность правоохранительной системы, иных государственных органов в лесных регионах, районах.

Подобные проблемы существуют не только в Красноярском крае, но и в ряде других, например, в Пермском крае [16], Иркутской области [17], Дальневосточном федеральном округе [18] и ряде других.

Это проблемы выявления незаконных рубок и транспортировки леса в рамках ОПМ. Далее идут проблемы изобличения предполагаемых преступников, даже если они задержаны на месте преступления — рубке леса или при вывозе древесины. Практика показывает, что трудно доказать их умысел на совершение преступления, в том числе умысел на предварительный сговор группой лиц, а равно на совершение деяния в составе организованной группы (ч. 3 ст. 260 УК РФ). Исполнители преступлений — рубщики, отрицают прямой умысел. Типичная защитная версия: не был осведомлен о том, что нанявшее его лицо (организатор) не имело законных оснований рубить лес, т.е. рубщик не осознавал противоправность происходящего. Поэтому часто в отношении рядовых исполнителей рубки уголовные дела прекращаются, используемая ими техника (орудия преступления) возвращаются им как законным владельцам.

В свою очередь, у организатора преступлений — того, кто руководил бригадой, направил ее на «деляну», типичной позицией защиты является признание вины в незаконной рубке без квалифицирующих признаков, совершение преступления впервые, возмещение ущерба. Как итог — лицо привлекается по ч. 1–2, реже — по ч. 3 ст. 260 УК РФ (с учетом размера установленного ущерба). Осужденный организатор приговаривается к штрафу или лишению свободы, но не реально, а условно.

В итоге не только коррупционное преступление не будет выявлено и доказано (например, связь организатора рубки с лесником или директором лесничества), но и участие органи-

⁷ Информационно-аналитическая записка о результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Красноярского края за 2015 г.

⁸ Проведено интервьюирование 17 сотрудников подразделений уголовного розыска Ирбейского, Уярского и Партизанского районов Красноярского края, участвующих на постоянной основе в выявлении указанного вида преступлений.

затора и исполнителей в незаконной рубке в составе организованной группы. Для повышения эффективности изобличения преступников в названных следственных ситуациях рекомендуется выдвигать и проверять версии о наличии коррупционной составляющей в преступной деятельности:

1. Исходная версия: имеется устойчивая коррупционная связь между организатором незаконной рубки непосредственно с должностным лицом в лесничестве. Версия-следствие: имел место не единичный факт дачи-получения взяток, иных коррупционных преступлений, превышения полномочий (ст. 286 УК РФ), халатности и/или иных составов служебных преступлений со стороны должностного лица и организатора рубки, а множественность, многоэпизодность преступной деятельности. Необходимо расследовать не только этот эпизод, но и возможные предшествующие, за несколько лет.

2. Исходная версия: сам организатор незаконной рубки является должностным лицом или управленцем коммерческой или иной организации (примечание 1 к ст. 201 УК РФ), т.е. совершает незаконную рубку с использованием служебного положения (признак по п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ). Версия-следствие: поскольку организатор — должностное лицо или управленец, то его действия не охватываются полностью диспозицией п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ. Она не включает причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (например, экологический вред). Его действия подлежат квалификации по совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 1 или 2 ст. 201 УК РФ — злоупотребление полномочиями (в зависимости от тяжести последствий — объемов незаконной рубки, характера экологического вреда и других обстоятельств)⁹.

⁹ В отношении должностного лица это преступление, предусмотренное ч. 1 или 3 ст. 285 УК РФ, — злоупотребление полномочиями.

В результате надлежащей проверки второй группы следственных версий с применением принципа наступательности создается неблагоприятная для организатора рубки ситуация высокого риска применения более строгих мер наказания за преступления, вплоть до реального лишения свободы. Есть основания для избрания строгих мер пресечения (залог, домашний арест, содержание под стражей). Это, в свою очередь, формирует благоприятную для следователя следственную ситуацию, когда он может предложить сотрудничество обвиняемому, некий предусмотренный законом компромисс. Суть компромисса: обвиняемый дает правдивые показания на лиц в органах государственной власти и/или органах местного самоуправления, которые помогали ему придать видимость законности преступной рубке, в обмен на досудебное соглашение о сотрудничестве, иные варианты компромисса [19].

В заключение хотелось бы вновь отметить, что для обеспечения эффективного расследования коррупционных преступлений в сфере ЛПК и, шире, всех преступлений в сфере ЛПК необходимо создание отдельной частной методики расследования преступлений первой группы. Основными принципами реализации этой частной методики должны стать:

- применение ситуационного подхода;
- наступательность расследования;
- учет типичных защитных версий обвиняемых и их адвокатов;
- широкое использование средств криминалистического обеспечения компромиссов по уголовному делу.

Информационная основа частной методики расследования коррупционных преступлений в сфере ЛПК — это криминалистическая характеристика, типичные следственные ситуации и версии по делам о незаконной рубке лесных насаждений и иных преступлений в этой сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чумаков А.В. Эффективное и неэффективное расследование хищений бюджетных средств: теоретические подходы и прикладные аспекты / А.В. Чумаков. — DOI 10.19073/2658-7602-2024-21-3-433-443. — EDN KZDCQP // Сибирское юридическое обозрение. — 2024. — Т. 21, № 3. — С. 433–443.
2. Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / А.С. Князьков. — Томск, 2014. — 50 с.
3. Гармаев Ю.П. Понятие и признаки преступлений в сфере лесопромышленного комплекса / Ю.П. Гармаев, О.В. Середа. — DOI 10.47643/1815-1329_2022_9_134. — EDN PIZSQN // Аграрное и земельное право. — 2022. — № 9 (213). — С. 134–138.
4. Космодемьянская Е.Е. Расследование преступлений экономической направленности в сфере лесопромышленного комплекса : учеб. пособие / Е.Е. Космодемьянская, Н.В. Поляков, Н.Г. Прейс. — Красноярск : Сиб. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Российской Федерации. — 2023. — 56 с.

5. Середа О.В. Понятие коррупционного преступления в сфере лесопромышленного комплекса / О.В. Середа. — DOI 10.47643/1815-1337_2024_6_467. — EDN BBYKK // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 6(234). — С. 467–470.
6. Gunawan A. Effectiveness of Law Enforcement in Investigation of Criminal Acts of Corruption / A. Gunawan, A.W. Laksana // *Ratio Legis Journal*. — 2023. — Т. 2. — № 2. — С. 765–773.
7. Exemption from Criminal Liability for Environmental Crimes / S. Korneev, P. Pavlov, A. Antipov, A. Albeeva. — DOI 10.1051/bioconf/20236508005. — EDN PHJGOZ // *BIO Web of Conferences. International Scientific Conference Ecological and Biological Well-Being of Flora and Fauna*. — Blagoveschensk, 22–25 May 2023 r. — Blagoveschensk, 2023. — Vol. 65. — P. 08005.
8. Amacher G.S. Socially Optimal Royalty Design and Illegal Logging under Alternative Penalty Schemes. *CESifo Working Paper* / G.S. Amacher, E. Koskela, M. Ollikainen. — Munich, 2004. — No. 1131. — 35 p.
9. Nurse A. Illegal Trafficking in Plants and Timber / A. Nurse // *Research Handbook on Environmental Crimes and Criminal Enforcement*. — Edward Elgar Publ., 2024. — С. 227–245.
10. Хлус А.М. Методики расследования коррупционных преступлений: современное состояние и возможности развития / А.М. Хлус. — EDN ZWBOJN // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения*. — 2017. — № 3 (17). — С. 130–138.
11. Крюков В.В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Крюков. — Челябинск. — 2011. — 208 с.
12. Дицевич Я.Б. Противодействие преступности в сфере лесопользования: проблемы и перспективы / Я.Б. Дицевич, О.А. Бельх, Г.Д. Русецкая. — DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(2).308-317. — EDN ZGQIHH // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2017. — Т. 11, № 2. — С. 308–317.
13. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования преступлений : курс лекций / Ю.П. Гармаев. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та. — 2018. — 49 с.
14. Herzfeld T. Corruption and Legal (in) Effectiveness: an Empirical Investigation / T. Herzfeld, C. Weiss // *European Journal of Political Economy*. — 2003. — Т. 19, № 3. — С. 621–632.
15. Иванов П.И. Об опыте проведения оперативно-профилактических мероприятий «Лесовоз-2014» (по материалам УТ МВД России по ДФО) / П.И. Иванов, П.Г. Кузнецов. — EDN TVQXNH // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. — 2015. — № 2 (20). — С. 110–115.
16. Челпанов И.М. Борьба с незаконной рубкой лесов в Пермском крае / И.М. Челпанов. — EDN ZWFLDK // *Вопросы российской юстиции*. — 2021. — № 12. — С. 271–278.
17. Гусева И.А. Незаконная рубка леса в Иркутской области: историко-правовые аспекты проблемы / И.А. Гусева, И.В. Курышова. — DOI 10.55001/2312-3184.2023.38.66.005. — EDN AUJWOE // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. — 2023. — № 1 (104). — С. 54–66.
18. Сухаренко А.Н. Организованная преступность Дальнего Востока: состояние и меры борьбы / А.Н. Сухаренко. — EDN VSQIAL // *Региональные проблемы*. — 2016. — № 1. — С. 54–58.
19. Попова Е.И. Некоторые типичные ситуации, связанные с противодействием стороны защиты по уголовным делам, по которым применяются компромиссные формы уголовного судопроизводства / Е.И. Попова. — EDN CXCVPA // *Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 1 окт. 2021 г. / отв. ред. А.М. Бычкова, Н.В. Кешикова*. — Иркутск, 2021. — Т. 1. — С. 131–136.

REFERENCES

1. Chumakov A.V. Investigation of Embezzlement of Budget Funds: Efficiency Issues. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2024, vol. 21, no. 3, pp. 433–443. (In Russian). EDN: KZDCQP. DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-3-433-443.
2. Knyazkov A.S. *Tactical-Criminalistic Means of Pre-Trial Proceedings. Doct. Diss.* Tomsk, 2014. 50 p.
3. Garmaev Yu.P., Sereda O.V. The Concept and Signs of Crimes in the Sphere of the Timber Industry. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2022, no. 9, pp. 134–138. (In Russian). EDN: PIZSQN. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_9_134.
4. Kosmodemyanskaya E.E., Polyakov N.V., Preis N.G. *The Investigation of Economic Crimes in the Timber Industry*. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2023. 56 p.
5. Sereda O.V. The Concept of a Corruption Crime in the Timber Industry. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, 2024, no. 6, pp. 467–470. (In Russian). EDN: BBYKK. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_6_467.
6. Gunawan A., Laksana A.W. Effectiveness of Law Enforcement in Investigation of Criminal Acts of Corruption. *Ratio Legis Journal*, 2023, vol. 2, no. 2, pp. 765–773.
7. Korneev S., Pavlov P., Antipov A., Albeeva A. Exemption from Criminal Liability for Environmental Crimes. *BIO Web of Conferences. International Scientific Conference Ecological and Biological Well-Being of Flora and Fauna*. Blagoveschensk, May 22–25, 2023. Blagoveschensk, 2023, vol. 65, pp. 08005. EDN: PHJGOZ. DOI: 10.1051/bioconf/20236508005.
8. Amacher G.S., Koskela E., Ollikainen M. *Socially Optimal Royalty Design and Illegal Logging under Alternative Penalty Schemes. CESifo Working Paper*. Munich, 2004. No. 1131. 35 p.
9. Nurse A. Illegal Trafficking in Plants and Timber. *Handbook on Environmental Crimes and Criminal Enforcement*. Edward Elgar Publ., 2024. pp. 227–245.
10. Khlus A.M. Investigation Methods of Corruption Crimes: Contemporary State and Possibilities of Development. *Sibirskie уголовно-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2017, no. 3, pp. 130–138. (In Russian). EDN: ZWBOJN.
11. Kryukov V.V. *The Methodology of Investigating Malfeasance of Corruption. Cand. Diss.* Chelyabinsk, 2011. 208 p.
12. Ditsevich Ya.B., Belykh O.A., Rusetskaya G.D. Counteracting Crimes in the Sphere of Forest Resources' Use: Problems and Perspectives. *Sibirskie уголовно-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2017, vol. 11, no. 2, pp. 308–317. (In Russian). EDN: ZGQIHH. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).308-317.

13. Garmaev Yu.P. *Fundamentals of the Crime Investigation Methodology*. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2018. 49 p.
14. Herzfeld T., Weiss C. Corruption and Legal (in) Effectiveness: An Empirical Investigation. *European Journal of Political Economy*, 2003, vol. 19, no. 3, pp. 621–632.
15. Ivanov P.I., Kuznetsov P.G. On the Experience of Operative-Prevention Measures “Lesovoz-2014” (Using the Materials of the Transport Department of the Russian Ministry of Internal Affairs in the Far Eastern Federal District). *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2015, no. 2, pp. 110–115. (In Russian). EDN: TVQXNH.
16. Chelpanov I.M. Struggle Against Illegal Forest Felling in Perm Region. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*, 2021, no. 12, pp. 271–278. (In Russian). EDN: ZWFLDK.
17. Guseva I.A., Kuryshova I.V. Illegal Logging in Irkutsk Region: Historical and Legal Aspects of the Problem. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2023, no. 1, pp. 54–66. (In Russian). EDN: AUJWOE. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.38.66.005.
18. Sukhareno A.N. Organized Crime of the Far East: Its State and Ways of Fight Against It. *Regional'nye problemy = Regional Problems*, 2016, no. 1, pp. 54–58. (In Russian). EDN: VSQIAL.
19. Popova E.I. Some Typical Situations of Counteraction by the Side of the Defense in Criminal Cases Using Compromise Forms of Criminal Proceedings. In Bychkova A.M., Keshikova N.V. (eds.). *Problems of Modern Legislation of Russia and Foreign Countries. Materials of the 10th International Scientific Conference, Irkutsk, October 1, 2021*. Irkutsk, 2021, vol. 1, pp. 131–136. (In Russian). EDN: CXCVPA.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гармаев Юрий Петрович — профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Красноярского государственного аграрного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: garmaeff1@mail.ru.

Серёда Ольга Викторовна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: o.v.sereda@mail.ru.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Garmaev, Yuriy P. — Professor, Department of Criminal Law, Process and Criminalistics, Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, the Russian Federation; Professor, Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Fundamentals of Forensic Examination, Krasnoyarsk State Agrarian University, Doctor of Law, Professor, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: garmaeff1@mail.ru.

Sereda, Olga V. — Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Fundamentals of Forensic Examination, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: o.v.sereda@mail.ru.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.